

мира, как вы обещали ему, когда вы целых полгода с лишком провели вместе.

– Это правда, – сказал сэр Ланселот, – и я верю, что его молитва обо мне будет услышана.

И сэр Ланселот заключил сэра Борса в объятия и сказал:

– Любезный кузен, я от души рад вас видеть! Все, что только смогу я сделать для вас и для ваших родичей, вы найдете меня всегда готовым исполнить, насколько это под силу бедному моему телу, пока душа не покинула его. В этом я вам твердо и неизменно клянусь. И знайте, любезный кузен сэр Борс, вы и я никогда не расстанемся друг с другом, покуда мы живы.

– Сэр, – тот отвечал, – я согласен.

Так кончается повесть о Святом Граале в кратком изводе с французского языка, в которой запечатлен рассказ о том, что есть самое святое и самое верное на свете, записанный сэром Томасом Мэлори, рыцарем.

О благословенный Иисусе, помоги ему Твоим могуществом! Аминь.

Книга седьмая Книга о сэре Ланселоте и королеве Гвиневере

* I *

1

Итак, когда был завершен подвиг Святого Грааля и все рыцари, оставшиеся в живых, возвратились домой к Круглому Столу, – как о том повествует Книга о Святом Граале, – была при дворе великая радость, и король Артур с королевой Гвиневерой еще больше обычного ласкали оставшихся своих рыцарей. Особенно же радовались король и королева сэру Ланселоту и сэру Борсу, ибо они всех дольше пробыли в дальних странствиях, взыскупя Святого Грааля.

Но потом, как рассказывается в Книге, сэр Ланселот снова прилепился к королеве Гвиневере и забыл свое обещание и зарок, данный, еще когда он странствовал, взыскупя Святого Грааля, ибо, говорится в Книге, не будь сэр Ланселот тайными помыслами и сердцем своим так привержен к королеве Гвиневере, как по виду казался привержен Богу, ни один бы рыцарь тогда не превзошел его в подвиге Святого Грааля. Но он помыслами своими всегда стремился втайне к королеве, и они любили теперь друг друга еще жарче, чем прежде, и столь часто бывали у них тайные встречи, что при дворе многие об этом говорили, и всех более – сэр Агравейн, брат сэра Гавейна, ибо он был из тех, кто дает языку волю.

Но к сэру Ланселоту все время обращались многие дамы и девицы, постоянно осаждавшие его просьбами, чтобы он бился за них на турнирах и в поединках. И во всех этих справедливых делах сэр Ланселот неизменно поступал, как должно рыцарю в угоду Господу нашему Иисусу Христу, и всегда, когда мог, сэр Ланселот избегал общества королевы Гвиневеры, дабы не питать клевету и пересуды. А королева за это гневалась на сэра Ланселота.

Вот однажды призвала она его в свой покой и сказала так:

– Сэр Ланселот, я вижу день ото дня, как любовь ваша оскудевает, ибо вы не рады быть со мною, но все время стремитесь прочь от двора, и поединки и заступничества ваши за девиц, дам и благородных женщин участились теперь даже против вашего прежнего обыкновения.

– Ах, госпожа, – отвечал сэр Ланселот, – за это вы должны извинить меня по многим причинам, и одна из них – что я лишь недавно возвратился из странствий во имя Святого Грааля и благодарю Бога и Его великую милость, что мне хоть и не по заслугам, но дано было узреть более в моих исканиях, нежели кому-либо еще из грешников на свете, о чем мне и было объявлено. И когда бы не сохранил я тайных помыслов возвратиться к вашей любви, то открылись бы мне такие же великие чудеса, как и сыну моему сэру Галахаду, Персивалю и сэру Борсу. И потому, госпожа, я так долго пробыл в отсутствии, и знайте, госпожа, не легко забывается такое, все труды мои прилежные ради высокого служения.

И еще, госпожа, да будет известно вам, что многие здесь при дворе говорят о нашей любви и упорно следят за вами и мною, как, например, сэр Агравейн или сэр Мордред. И знайте, госпожа, я опасаюсь их больше из-за вас, нежели стал бы бояться сам, ибо я ведь могу все бросить и уехать